

Вырезка из газеты

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНДУСТРИЯ
г. МОСКВА

от 13 июня

1974 г.

г. Москва

УЧИСЬ У КЛАССИКИ

МАСТЕРА ИСКУССТВ —
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В гостях
у «Рабочего клуба»
народный
артист СССР
И. КОЗЛОВСКИЙ

— Иван Семенович, несколько месяцев назад справляла свое десятилетие московская народная певческая школа. Это была некоторым образом памятная дата и для вас — ведь все эти годы вы помогаете любителям...

— Да, это большое событие. Именно так ощущали юбилей я и мои коллеги по школе, среди них композитор Анатолий Григорьевич Новиков, певцы Мария Петровна Максакова, Лариса Ивановна Алемасова. Шутка ли: сотни людей в свободное время получают музыкальное образование. А ведь многие наши выпускники стали к тому же профессиональными певцами.

— Пожалуйста, немного подробнее о ваших обязанностях консультанта в певческой школе.

— Разбираю споры между учителями и подопечными, — улыбается Козловский. — Уверяю вас, роль третьего судьи не проста. Надо много слушать. Это не легче, чем вести уроки.

— А отчего происходят конфликты?

— Чаще всего от взаимного непонимания.

— Вам удается их уладить?

— Я ценю труд и наставника, и ученика. Рецепты со стороны давать всегда сложно. Поэтому обычно стараюсь убедить ученика поверить в преподавателя. Педагогика применительно к вокалу — наука сложная и чрезвычайно тонкая, я бы даже сказал, деликатная. Вы вот сейчас усмехаться станете, а я все-таки расскажу один случай. Его можно назвать анекдотичным, если бы я не был знаком с доподлинными действующими лицами. Представьте себе, солист оперного театра, хороший певец перетрудил голос и вконец изуверился в своих возможностях. Кто вернул его на сцену? Приятель, артист балета, у которого на слуху оперный репертуар. Он подолгу занимался с певцом, давал советы, они вместе продумывали, на какие партии ему уже можно «вводиться». И запел же снова человек на радость себе и всем! Вот ведь какая поразительная штука вера в наставника, какая великая движущая сила!

— И тем не менее какие рецепты вы «выписываете» чаще всего?

— Так ведь не всегда подскажешь, как петь. Можно же спеть Индийского гостя или Владимира Игоревича и умудриться голос посадить...

Слушаешь порой исполнителя и анализируешь не то, как он звуковую волну подавать научился, а то, каковы его человеческая суть, внутренний мир. Мне это важно услышать. А среди неизменных советов такие: не переутомляться, не изменять дисциплине. Желательно, чтобы урок длился не больше 45 минут.

Мне думается, коллективам, взявшимся за постановку оперы, нужно ставить перед собой посильные задачи. Ежели что-то не удастся, беритесь соответственно за облегченный репертуар. Я всегда, к примеру, болезненно отношусь к попыткам заменить музыкальный речитатив разговорной речью. Оправдать такую замену, на мой взгляд, не могут даже ссылки на ограниченные возможности любительских коллективов. Слушал я как-то по телевидению «Фальстафа». Авторы передачи заменили музыкальный речитатив разговорной речью вне тональности, то есть убрали то, над чем так долго

работал Верди. И вдруг — сольная басовая партия. Получилось, что пение только подчеркнуло всю обыденность разговорной речи. Человек спел так волнующе, так точно, что не требовалось пояснений: мгновенно обрисовались и его внешний облик, и вся гамма чувств.

— Каковы, на ваш взгляд, самые типичные ошибки в обучении вокалистов?

— Если бы можно было раз и навсегда запретить петь открытым, белым, вульгарным звуком! Слушаю часто и нозикоз нашей школы, и просто по телевидению любителей и думаю: отчего ж не научили людей азбучным истинам, ведь не поют так в народе. Сдержанным, глубоким звуком поют, а разухабистость только у пьяного и появляется...

Как правило, слабые места самодеятельных исполнителей — фразировка и дикция. Если это можно назвать мудростью, то вот она: необходимо связывать гласные и согласные в слове так, чтобы оно несло в звуке плавное, легато. Увы, в погоне за звуковой окруженностью часто поступаются дикцией.

— Москвичи по-прежнему часто видят ваше имя в афишах. Выступаете ли вы с любителями?

— Конечно, и с удовольствием. Со своими подопечными в певческой школе, с хорами МГУ, Дома учителей, Дома ученых. Всегда пою с любителями прекрасный «Вечерний звон». Кантиленный, тянущийся звук этой песни так помогает обучению вокалистов. С подмосковным народным хором «Спутник» выступал год назад в Большом зале консерватории. Исполняли Берлиоза, Танеева — вот какая сложная программа любителям под силу. Я вообще считаю, что учить надо, как можно скорее приобщая к кладези классики русской и зарубежной. От этой духовной красоты люди становятся добрее, духовно выше.

— Иван Семенович, традиционный вопрос, с которым «Рабочий клуб» обращается обычно к мастерам. Если б довелось вам руководить любительским коллективом, с чего бы вы начали?

— Давайте поговорим о другом. Я не хотел бы получить в ученики взрослых вокальный коллектив. Я хотел бы воспитывать его с малых лет. Это, если хотите, логичнее — сосредоточить главные усилия на хорошем воспитании детей, чем прививать навыки пения созревшему человеку. Начинаем же мы учить скрипке с шести лет, а в Японии, скажем, с двух.

По-моему, мы бесконечно много упустили в музыкальном воспитании детей. Давайте бтвлечемся от того, что именно пели ребяташки в гимназии. Но ведь пели! Дважды в день! А'капелла! И обретали в этом исполнительстве поэтическое душевное настроение, верное дыхание, чистоту звука, умение давать ему тембровую окраску, наконец, чувство локтя.

Думаю, мы учим нынче пению мало и скверно. Ребенок подрастает, и нам приходится с горечью признать, что язык музыки ему недоступен. Не разбудили мы спящего в ребенке нерва. Не приучили слушать и петь, чтобы слушали его другие.

Мечтаю учить детей в сельском музыкальном интернате. Надеюсь, она скоро осуществится...

Беседу вела Л. АКОПОВА.